

"Генеральный директор Сонг..."

Су Фанфэй, обрадованный, уже собирался сообщить Сон Шулин хорошие новости, но вдруг в дверь постучали.

"Войдите, пожалуйста".

Дверь кабинета председателя открылась, и в кабинет ворвался мужчина средних лет в костюме и кожаных туфлях, держа в руке документ.

"Сяо Ван, что я могу для вас сделать?"

Долгое время Сун Шулин оценивала Ван Чжунхуа как спокойного, уверенного и способного. Она - ее правая рука. Какими бы сложными ни были клиенты, если появляется Ван Чжунхуа, она уверена в себе.

По впечатлению Шулин, она еще никогда не видела эту старую одноклассницу такой взволнованной.

Ван Чжунхуа поспешно вышел вперед и бросил документы в руке прямо на стол Сун Шулин. Он с огорчением сказал:

"Господин Сонг, Фанфэй и Сяоран на этот раз действительно совершили большую ошибку! Из-за того, что они обидели Цзян Шао, теперь даже мои старые клиенты отказываются сотрудничать с Фэншэном! "

"Если они разорвут контракт, Фэншэн потеряет как минимум два миллиона!" Ван Чжунхуа вздохнул, как будто ему было жаль компанию Fengsheng.

Если бы Мэн Ран не сказала Су Фанфэйю, что у Ван Чжунхуа были проблемы, когда его не было в городе Линьцзян, а потом он злонамеренно дискредитировал ее и Мэн Ран перед Сун Шулин, Су Фанфэй все время верил бы Ван Чжунхуа.

Как и Сун Шулин, Су Фанфэй всегда восхищался вице-президентом Фэншэн. Ей нет равных в плане обаяния личности, управления и способности к продажам.

Многие известные предприятия на юге реки Янцзы однажды публично заявили, что хотели бы переманить Ван Чжунхуа высокой зарплатой. Однако Ван Чжунхуа, казалось, был предан Фэншэну и отказался без колебаний.

Но теперь даже Су Фанфэй начал сомневаться в своей попытке.

Таланта и связей Ван Чжунхуа более чем достаточно, чтобы занять должность старшего менеджера в многонациональной группе.

Су Фанфэй - не ваза и не сундук. У нее нет мозга.

Для Ван Чжунхуа совершенно невозможно отказаться от десятков миллионов годовой зарплаты только ради дружбы с одноклассниками Сон Шулин. Она готова поехать в Фэншэн и получать сотни тысяч зарплаты.

"Каково его намерение приехать в Фэншэн?"

В тот момент, когда Су Фанфэй был озадачен, он услышал душераздирающий голос Ван

Чжунхуа:

"Господин Сун, мы больше не можем ждать смерти. Цзян Пэйлун стоит за семью Цзян в Яньцзине! Мы не можем позволить себе обидеть

"По моему мнению, я должен лично отвезти Сяоран и Фанфэй в Яньцзин, чтобы загладить вину перед Цзян Шао. Думаю, только так он сможет сгладить свой гнев. В противном случае Фэншэн будет вынужден отправиться в ад!"

Су Фанфэй нахмурился и отказался без колебаний: "Это невозможно! Сяорань еще учится в школе, и в следующем году вступительные экзамены в колледж будут задержаны".

Когда Ван Чжунхуа услышал эти слова, в его глазах мелькнул холодок, но он намеренно притворился беспомощным и вздохнул:

"Сяолин, прости, я забыл, что Сяоран будет сдавать вступительные экзамены в колледж в следующем году. О, забудь. Я лучше пойду с Фанфэй. "

Су Фанфэй все больше и больше чувствовала, что план Ван Чжунхуа не верен. Она уже собиралась опровергнуть его. Однако она услышала, что у Шулин не было другого выбора, кроме как сказать: "Дай мне еще раз подумать".

Ван Чжунхуа нахмурился. Казалось, что Шулин не согласится с ним. Он не хотел говорить: "Сяолин, Фэншэн подошел к моменту жизни и смерти. Он не может больше колебаться".

Нерешительная Шулин не ответила, но махнула рукой.

Лицо Ван Чжунхуа опустилось, но он сказал: "Хорошо".

Затем он повернулся и ушел.

Когда дверь кабинета закрылась, Су Фанфэй не удержался от вопроса: "Тетя Лин, у вас действительно есть решение?".

Сун Шулин вздохнула: "Цзян Шаофу, глава семьи Цзян, является генерал-майором Яньцзина, а это не то, что мы можем спровоцировать. Более того, Цзян Пэйлун - сын Циляня из семьи Цзян.

Го Хун и Цзян Шаофу - любимые дети семьи Цзян. Если их сын будет избит, они никогда не проглотят этот тон".

Говоря об этом, песня Шулин не может не возникнуть в сердце молодого человека, в ее глазах полно любви.

"Если семья Цзян действительно хочет быть принужденной к трудностям, я могу только вернуться в Яньцзин и попросить за своего отца".

Сун Шулин не произнесла последнее слово, но на ее лице была решимость.

"Цзян Шаофу, если ты осмелишься хоть немного пошевелиться, семья Сун в Яньцзине никогда тебя не отпустит!"